

Душой исполненный полёт

- И раз, и два... Плие, - звучат сухие, короткие, тихие команды балетмейстера. Во Дворце культуры "Алюминщик", в большой комнате с хореографическим станком и зеркалами в стенах руководитель ансамбля классического танца "Дивертисмент" Светлана Евгеньевна Горбунова ведет разминку, а может, тренинг. Как бы это ни называлось, но эти "и раз, и два", нога вперед, рука назад, разные там батманы совершают они по целому часу перед тем, как начать репетировать какой-либо танец. Двадцать пять девушек и один молодой человек.

- Красивые у вас термины, - говорю после занятий Светлане Евгеньевне.

- Просто французские, ведь балет родился при французском королевском дворе, - отвечает она.

Светлана Евгеньевна - типичная балерина: большой лоб, большие строгие глаза, сама стройная, осанка прямая. Только волосы у нее коротко стрижены, а не стянуты тугим узлом сзади, как у ее девочек.

Они взмахивают ногами, как птицы крыльями. На лицах сосредоточенность, все-таки королевский двор как место рождения балета не дает расслабиться.

За окном темнеет, не слышно ни машин, ни трамваев - только легкий стук ног и команды: "батман-плие", "батман-гандо". От этих размеренных, однообразных и, возможно, скучных движений возникает ощущение некой вечности и неизменности. Какие катаклизмы бы ни происходили, они будут продолжать взмахивать ногами и руками.

После занятий знакомлюсь с балетмейстером. Светлана Евгеньевна - профессиональная балерина, закончила одно из лучших в стране хореографических училищ - новосибирское, танцевала в Новосибирском театре оперы и балета, а балет этого театра славится. Но карьера танцовщицы закончилась с рождением ребенка и переездом в Новокузнецк.

Надо было работать. Во Дворце алюминщиков набрала группу шести-семилетних девочек и мальчиков. Сын рос на репетициях, но танцы не прельщали его.

Провлавленный, весь в наградах, "Дивертисмент" начинался с маленького кружка.

- Классический балет - удел профессионалов, - считает Светлана Евгеньевна. - Программа училища рассчитана на восемь лет ежедневного труда. Да еще и принимают туда людей с определенными данными. Классический - это значит образец, эталон.

- Как же вы с кружком самодеятельности?

- Тридцать лет и мучаюсь. Но больше ничего не умею делать. Было столько отдано сил и времени. И каждый раз вижу, что это не то.

Со стороны кажется, что это легко, красиво. А здесь узнают, что это тяжелый труд, неинтересные упражнения для ног, чтобы укрепить мышцы стопы.

Балерина - это не только руки и ноги. Нужно постоянно находиться в атмосфере искусства. Ведь профессиональные училища не зря при театрах. Там много преподавателей. Дети учат историю костюма, изобразительного искусства, музыку. Это не спорт. Это искусство. Нужно знать, что ты танцуешь. Как Пушкин сказал, "душой исполненный полет". Балерина не просто прыгает, а растворяется в танце, когда не замечаешь техники.

Я соглашаюсь со Светланой Евгеньевной. Мне всегда казались нелепыми притязания художественной самодеятельности на профессионализм. И если б не приезжали в город профессиональные театры балета, мы бы, может, тоже разницы не видели. Но именно эта разница, эта невозможность преодолеть преиятия и заставляет ее не опускать рук. Сначала ставила детские спектакли. Кто-то помнит, наверное, "Снежную королеву". Она сознательно уходила от академизма, потому что "это глупо, никогда не станцуют, как профессионалы, никогда не будет такой техники". И здесь не все выдерживают.

Многие позанимаются четыре-пять лет и бросаю. Тех, кто по десять лет, в коллективе немного. Из двадцати человек группы, которую она набирает, один-два задержится на десять лет. Остальные уйдут.

- Они все хотят на сцену. Это безумие. Они плачут, ссорятся из-за ролей. Такие трагедии и страдания, - рассказывает Светлана Евгеньевна.

Тем не менее за тридцать лет она поставила здесь шесть спектаклей. "Это ужасная работа - ставить спектакли во Дворце культуры", - признается она.

Я напоминаю ей о спектакле "Кармен" Бизе в обработке Щедрина, о спектакле, наделавшем много шума в городе.

- Но он был поставлен в стиле модери. Он не был ограничен жесткими правилами классического балета, где каждый палец должен стоять на своем месте. Правда, модери требует выразительности.

- Но это же был яркий спектакль, - защищаю ее от самой себя.

- Были такие танцовщики, которые могли быть выразительными. Вадим Кардаш (Хозе) сейчас преподает балетный танец в "М-студио", Ольга Попова (Кармен) в декретном отпуске, а вообще, преподает здесь, во Дворце. Конечно, очень много ходило людей на этот спектакль. Билетов не было.

В комнате, где мы разговариваем, телевизор, на экране кто-то танцует. Это видеозапись. Стопка кассет и дисков. "Они должны видеть образец перед собой". В общем, своих учениц Горбунова держит в тонусе.

Здесь же молодая женщина Оля Середкина. Прозанимавшись три года в "Дивертисменте", она поступила в Новосибирское училище сразу в пятый класс, закончила, вернулась в ДК педагогом и танцует в ансамбле. Довольна ли она судьбой?

- Довольна, что работаю со Светланой Евгеньевной, что рядом стоят мои ученицы. Были травмы - страшный период, когда выпадаешь из работы. У меня в группе занимается мальчик - этой мой сын. Говорю ему: "Гордись, Костя, ты единственный артист балета в городе", - все это Ольга говорит одним монологом.

- Вашему коллективу осенью тридцать лет. На каком вы этапе сейчас? - спрашиваю руководителя.

- Я думаю, что у нас сейчас спад - честно отвечает Светлана Евгеньевна. - Два года назад, когда было много мальчиков, ставили "Золушку". Сейчас ставим концертные номера. Балет не для всех. Как поэзия. Это поэзия в танце.

Мне еще на уроке хотелось поговорить с единственным танцором. На мое счастье, он находился в этой же комнате, которая и кабинет, и костюмерная, и гостиная. Андрей Разливкин танцует пятнадцать лет. Он - классический артист самодеятельности. Работает на НКМК слесарем по контрольно-измерительным приборам. Смуцает ли его то, что он - единственный в танцевальном коллективе мужчина? "Не смущает. Нас же было много".

- Репетиции изнуряют?

- Когда как. Когда после ночной смены или дома не поспишь, все-таки двое детей, - признается Андрей. Жена гордится им и ходит на все концерты. - И на какой бы конкурсе мы ни поехали, всегда занимаем первое место, - добавляет он.

- Да, у нас очень много дипломов, но меня эта сторона как-то не волнует. Считаю, что соревнование в искусстве устраивать ни к чему. Это не спорт, - заключила Светлана Евгеньевна.

Трудное время у искусства, и профессионального, и самодеятельного. Трудное время у Дворца культуры. Веселенького репортажа не получается. Но то, что они с завидным упорством, не снижая высоких требований к себе, продолжают заниматься таким нелегким делом, как балет, вызывает уважение и чувство надежды.

Татьяна Тюрина.
Ярослав Беляев (фото).